

ДЕТИ — ЭТО ГРАЖДАНЕ МАЛЕНЬКОГО РОСТА

Социально-экономическая политика государства затрагивает многие сферы жизнедеятельности людей — образование, трудовую занятость, правовую и даже моральную. И во многих случаях при этом нарушаются гражданские права человека — взрослого и ребёнка. Зачастую нарушают их и чиновники ведомств, которые одним только фактом своего существования призваны стоять на страже наших с вами прав. Особенно это недопустимо по отношению к детям, которые в силу возраста не могут за себя постоять.

Предлагаем вам беседу с Уполномоченным по правам человека в России, доктором юридических наук, профессором Олегом Мироновым.

Олег Миронов

— Олег Орестович, история нового в нашей стране института Уполномоченного по правам человека в России пишется на наших глазах. Можем ли мы, рядовые граждане, считать, что один из гарантов демократии утвердился на российской почве?

— Прежде чем отвечать на ваши вопросы, Владимир Николаевич, хочу, хоть и с опозданием, поздравить редакционный коллектив «Народного образования» и читателей с юбилеем — 200-летием старейшего, авторитетного российского педагогического журнала, истинного труженика, сеятеля вечных истин, проводника подлинного гуманизма.

А теперь немного истории. В Швеции институту Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) более 190 лет. Это первая страна, где он возник и был воспринят европейскими государствами как руководство к действию. До Второй мировой войны такой институт был только в скандинавских странах. Сейчас подобные учреждения действуют более чем в 90 государствах мира. Для России должность эта новая, не имеющая аналогов в тысячелетней истории, она учреждена ныне действующей Конституцией. Закон об уполномоченном принят лишь в 1997 году. Назначает и освобождает уполномоченного нижняя палата парламента.

Государственная Дума назначила меня на эту должность в 1998 году. Я произнёс присягу и приступил к исполнению обязанностей.

Первой и главной задачей было способствовать восстановлению нарушенных прав граждан. Мы получаем около трёх тысяч жалоб в месяц. Кроме того, работает приёмная, куда тоже приходят люди. Выезжаем в разные субъекты Российской Федерации, города, сёла, встречаемся с людьми, вникаем в их нужды, помогаем по мере сил и возможностей. Многие в этой деятельности касаются прав детей.

Владимир Давыдов

Уполномоченный по правам человека призывает инстанции, ответственные за судьбы детей на государственном уровне, прежде всего, безусловно выполнять требования Конвенции ООН о правах ребёнка. На заседаниях Государственного Совета, Совета Безопасности РФ было предложено рассмотреть вопрос об экономическом положении семьи и детей России, выработать систему государственной поддержки семьи, сделать её приоритетом социальной политики.

Была поставлена задача — формировать государственную идеологию, учитывающую выработанные веками нравственные и духовные ценности народа — его отношение к труду, к воспитанию детей, к традициям народной педагогики.

В целях совершенствования законодательства следует провести ревизию примерно 130 законов, затрагивающих защиту прав и интересов ребёнка, создать кодифицированный закон РФ, который стал бы детской Конституцией. Нужно принять необходимые меры к выполнению в полном объёме всех программ о положении детей, принятых на федеральном и региональном уровнях, восстановить государственную награду «Мать-героиня». Недавнее сообщение о рождении в семье Елены Георгиевны и Александра Васильевича Шишкиных из села Масловское Воронежской области двадцатого ребёнка говорит о том, что истинное материнство — и сегодня не миф.

— Россия — страна контрастов. В то время, когда Шишкины воспитывают, по сути, две футбольные команды, молодая пара из Можайска в августе этого года пыталась «реализовать» у Белорусского вокзала свою маленькую дочь за 4000 долларов...

— Не будем давать оценки факту, о котором вы говорите: он вне морали. Масштабы торговли детьми в России ужасающи. По мнению экспертов, сегодня можно говорить о тысячах проданных детей. Малыши не могут сообщить о том, что их продали, а родители, решившие избавиться от ребёнка за деньги, предпочитают хранить молчание. Около половины всех пропавших без вести россиян — это малолетние дети.

— Вы, по сути дела, представляете службу, персонализированную в одном лице, судя по всему, не самую многочисленную. Как Вам удаётся, образно говоря, утирать слёзы всем обездоленным, утешать обиженных? Каковы в этом отношении Ваши ресурсы и возможности?

— Это государственная служба, хотя и персонализированная в одном лице, но уполномоченный имеет аппарат, что предусмотрено Федеральным законом. На штатной основе мне помогают около 150 человек — специалисты в самых разных областях знаний, прежде всего, конечно, юристы. Аналогичные структуры появились в двадцати субъектах Федерации. В будущем, надеюсь, Уполномоченного по правам человека будет иметь каждый российский регион. Современный же порядок вещей меня пока не устраивает.

Система уполномоченных ещё складывается. Наш аппарат должен иметь информацию от уполномоченных в регионах, осо-

бенно проблемных, по всем сложным случаям обращений граждан. Должны быть организованы учёба, инструктаж, если хотите, обмен опытом.

— Каков механизм реализации ваших указаний на местах? Если можно, расскажите об этой практике на конкретных примерах.

— К жалобе или заявлению необходимо приложить документы, подтверждающие, что гражданина, допустим, не устраивает решение суда, в который он обращался. Мы запрашиваем необходимые документы, ведём расследование и выносим заключение: нарушены права гражданина или нет. Если нарушены, то обращаемся к вышестоящему должностному лицу с требованием восстановить права.

Часто нам это удаётся — практически каждая шестая жалоба удовлетворяется, над остальными приходится работать. По собственной инициативе я занимаюсь многими проблемами, и наша эффективность достигает 70%. Кстати, это обычный европейский показатель. Так приблизительно работают все омбудсмены, как нас называют в мире. У нас нет властных полномочий, мы не можем приказать, скажем, министру образования или социального развития что-то предпринять. Можем только обосновывать свою позицию и добиваться, чтобы она была воплощена в жизнь.

Несколько слов о правозащитной практике. Мы выделяем телефонные линии, обозначаем проблему, по которой нам звонят люди со всей страны. Так, по проблемам реализации Федеральной целевой программы «Борьба с заболеваниями социального характера» к нам дозвонились тысячи человек, и особенно остро нуждающиеся в помощи получили её.

— А критические выступления в печати, публикации о попраных правах сограждан Вы замечаете?

— Естественно. Аппарат Уполномоченного по правам человека не проходит мимо такого рода выступлений, нередко берём ситуацию под свой контроль. Так, после появления в «Известиях» корреспонденции Л. Новикова «Бабий бунт»,

рассказывающей о бессрочной голодовке учителей девятилетней школы посёлка Второво Камешковского района Владимирской области, мы обратились с запросом в администрацию области, будем настаивать на безусловном восстановлении прав сельских педагогов.

— Право на получение образования высокого качества — одно из конституционных прав человека. Учителя школы и преподаватель вуза для поддержания соответствующего профессионального уровня должны иметь возможность постоянно его совершенствовать. Но педагогические коллективы поставлены сегодня в жёсткие условия выживания, они вынуждены искать дополнительные средства к существованию. А ведь от того, какое образование получит подрастающее поколение, зависит будущее страны.

— Вы, безусловно, правы. Всё ещё имеют место задержки и без того мизерной заработной платы, невыплаты компенсаций за учебные пособия. Известны случаи, когда учителя теряли сознание на уроках от недоедания, и как следствие — объявляли забастовки. О таких нарушениях Федеральному Уполномоченному по правам человека написали педагоги Полтавской средней школы Краснодарского края. Из приложенного к жалобе представления прокурора Красноармейского района следует, что в суд за защитой нарушенных прав обратились 80 педагогов. После нашего вмешательства учителям Полтавской средней школы погашена задолженность...

— Олег Орестович, Ваша должность напоминает мне общение доктора с пациентом, которого доставили в травмпункт с места автокатастрофы: к чему бы ни прикоснулся милосердный доктор — всюду болит...

— Более чем грустная аналогия. Беда нашего общества в том, что по-прежнему действует остаточный принцип распределения бюджета. Образование, по злему умыслу или по недомыслию функционеров и чиновников, отнесено к неглавным отраслям экономики.

Года два тому назад я посетил Салтыковский детский туберкулезный санаторий в Балашихинском районе Московской области. Жилые помещения, лечебный корпус и другие строения санатория нуждались в ремонте. На основании моего обращения в правительство столичной области решением губернатора области Б. Громова из резервного фонда выделено на ремонт муниципальных объектов здравоохранения Балашихинского района 5 млн рублей. Этот пример показателен. Многие детские учреждения находятся в ужасающем состоянии, и субъекты Федерации, муниципальные образования, по моему мнению, в состоянии решать, а во многих регионах и решают эти проблемы без напоминания омбудсмена.

— Могу представить, как Вашей помощи ждут в других уголках России — на пепелищах школьных зданий в Якутии и Дагестане, в переживших «девятый вал» паводка классах Краснодарского края, на просёлках Брянщины и других областей, где увяз «школьный автобус»... Но омбудсмен — не Дед Мороз с бездонным мешком гостинцев. Он — чиновник с весьма ограниченным, как следует из вашего рассказа, ресурсом.

— Сгоревшие школы — наша общая трагедия и наш позор. Как заявила вице-премьер Правительства РФ Галина Карелова, установить современную пожарную сигнализацию во всех учебных заведениях, включая 5600 школ, где учатся по 25 и менее детей, очень сложно и дорого...

Одна из главных задач уполномоченного — вскрыть болевую проблему перед обществом и властью. Для этого готовим специальные доклады. Первый был посвящён психиатрии в России. Второй — «дедовщине» в армии. Подготовили доклад о нарушении прав граждан сотрудниками милиции и уголовно-исполнительной системы Минюста. Участвуем в экспертизе новой доктрины государственной молодёжной политики. Рабочая группа этого ответственного и перспективного проекта уведомила общественность и Президента России, что по прогнозам к 2025 году доля молодёжи в структуре населения снизится с 25 до 18%. Страна переживает кризис молодой семьи: количество разводов достигло 500 на 1000 браков, большинство молодых семей ориентировано на рождение одного ребёнка. Печально, что продолжают маргинализация и криминализация молодёжной среды. В 90-х годах прошлого века число осуждённых за уголовные деяния в возрасте до 29 лет возросло в 2 раза. Более половины всех правонарушений приходится на долю несовершеннолетних. Примерно 70% попадают в колонии за воровство. Отчего они крадут? От голода или по глупости. Ни то, ни другое, по-моему, не заслуживает такого жестокого приговора. Сейчас Президент России внёс в Государственную Думу ряд поправок, направленных на либерализацию уголовного законодательства в отношении подростков. В связи с этим встаёт вопрос о создании специальных, так называемых ювенальных судов, которые будут рассматривать только «детские»

дела. Соответствующий законопроект подготовлен рабочей группой, но средств на это пока в казне нет. Поэтому в судах сначала появится новая штатная единица — судья по делам несовершеннолетних.

— Для российской юстиции это дело новое. Чем будут заниматься ювенальные суды?

— Вокруг них сформируется институт социальных работников и социальных педагогов, которые должны выяснять причины возникновения ситуации, потребовавшей судебного вмешательства. Это станет важным звеном профилактики подростковой преступности. Главная задача ювенального судьи — не лишать детей свободы, а решить, что с ними делать. Для этого могут привлекаться педагоги, психологи, эксперты в области трудовых отношений. Компетентные люди разберутся, отчего ребёнок ночует не дома, а на вокзале, почему потянулся к рюмке, почему оказался в дурной компании и т.д. Может быть, ему, маленькому гражданину, есть нечего, и это вынудило его пойти на воровство. Или дома — притон и ему там нет места. Ведь малолетний преступник, как показывает юридическая практика, сам — жертва наших социально-экономических неурядиц.

— В констатациях упадка нравов, угасания этносов, демографического кризиса и т.п. недостатка нет. Как переломить ситуацию?

Если коротко, то, безусловно, нужна адресная помощь молодым и радикальный пересмотр социальной политики государства.

— Недавно в печати опубликовано сообщение о том, что с 1 января 2004 года вступает в силу закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». По нему несовершеннолетние, достигшие 14-летнего возраста, смогут заниматься бизнесом, открывать своё дело... Следовательно, у омбудсмана и в этой сфере прибавится работы — мы-то с Вами знаем, насколько несовершенно наше законодательство. Пожалуйста, расскажите о правоохранительной деятельности в сфере защиты детского труда.

— Действительно, закон такой вступает в силу с будущего года. Он даёт право несовершеннолетним заниматься бизнесом без образования юридического лица, но только с согласия родителей, попечителей или опекунов. Эти лица будут нести субсидиарную ответственность за несовершеннолетних «бизнесвуменов» и «бизнесменов».

По моим данным, прошлым летом, в дни каникул, около полутора миллионов школьников были заняты различными видами трудовой деятельности. И далеко не для всех юных работников цехов, ферм и офисов «трудовой семестр» завершился безоблачно. По сигналам с мест, были и обсчёты, нарушения и условий контрактов, и техники безопасности, повлекшие травматизм и другие злоупотребления со стороны работодателей.

Подлинный шок вызвала информация из посёлка Дядьково Ярославской области, где предприниматели используют дешёвый

детский труд, нанимают школьников за сущие гроши в качестве... забойщиков скота. Об этом писала и газета «Труд» (2003. 16 июля). Мальчишки 11–15 лет в антисанитарных условиях расправляются со свиным поголовьем.

Что может воспитать такой труд, технология которого такова. «Первым делом, — пишет газета, — надо забить животное, затем подтянуть его с помощью ледёнки под потолок, опалить тушу паяльной лампой, выпотрошить и разделать. Только воды требуется каждый раз с десятком вёдер. Ребята уже чувствуют себя «профессионалами». Платят им за каждую подготовленную тушу по 50–100 рублей».

Во-первых, сомнительность расценок очевидна. Исправить положение — дело местных финансовых, правоохранительных органов. Во всяком случае, поселковый общественный совет, в который входят глава местной администрации, учителя, инспектор по делам несовершеннолетних и сельский врач, разделяют нашу озабоченность. Во-вторых, самое тревожное — моральный аспект привлечения школьников к такой жестокой работе. За день подростки убивали от трёх до пяти свиней. Страдания обречённых на заклание животных не вызывают у детей ни малейшего сочувствия... Убивающий детскую душу труд уже сделал своё чёрное дело...

Европейские страны, например, ещё в 1959 году заключили соглашение о забое скота. Обычно это делается с помощью электрошока. Иностранцы фермеры применяют для этого и особые пневмопистолеты. Раньше подобные технологии существовали и в этой глубинке, занимались этим мужчины, которых, заметьте, через год заменяли, чтобы «убойная работа» не вызвала необратимых для психики последствий. Но то были мужчины, а здесь — дети...

Солидарную с моей позицией заняли участники недавнего «круглого стола», проходившего в стенах Государственной Думы, по теме: «Детский труд в современной России». В ходе дискуссии отмечалось, что в нашей стране в целом развита

юридическая система прав ребёнка, устанавливающая механизмы защиты детей от неприемлемых условий труда. Это выражается, в частности, в том, что законодательно оформлен перечень работ, при выполнении которых запрещается применять труд лиц моложе 18 лет (подробнее см. об этом статью А. Бухарова в этом выпуске. — *Прим. редакции*). *Российское законодательство проводит чёткий водораздел между проблемой детского труда как проявлением эксплуатации ребёнка и методами трудового воспитания, подготавливающими подростка к продуктивной трудовой деятельности в зрелом возрасте.*

В то же время работодатели сплошь и рядом нарушают трудовые права несовершеннолетних. Только в первом полугодии этого года выявлено и устранено около 4 тысяч различных нарушений в отношении работников до 18 лет.

— Ваши ежегодные доклады, публикуемые в правительственной «Российской газете», следует читать, по-моему, с валокордином под рукой. Такая концентрация боли, человеческих обид может соперничать разве что с прозой Достоевского. Особенно горестные раздумья вызывают разделы доклада, посвящённые проблемам детства.

— В марте прошлого года в столице Башкортостана Уфе мы провели V «круглый стол» на тему: «Актуальные проблемы защиты детства». Представительное собрание правозащитников констатировало: численность детей только в 2001 году уменьшилась на 900 тысяч человек. Они не выросли, эти дети — граждане небольшого роста: они умерли... Уровень детской смертности в России — один из самых высоких в Европе — 14,7 на 1000 человек. В 30 регионах России население старших возрастов превышает по численности детское население (от 41% до 22%). К окончанию общеобразовательной школы полностью здоровыми могут быть признаны лишь 14% учащихся.

По мнению старшего научного сотрудника Государственного научного цен-

тра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского А. Голика, стремительный рост числа брошенных родителями детей «взорвал» детскую психиатрическую статистику. 62% воспитанников интернатов и детских домов отстают в умственном развитии, имеют различные психические отклонения. А с другой стороны, в детской психиатрии сохраняется ещё опасность избыточной диагностики умственной неполноценности, оставшейся от прежних времён. Психолого-медико-педагогические комиссии при отсутствии независимого контроля ставят диагнозы «олигофрения» детям, которые порой просто социально не обустроены, педагогически запущены. По данным различных обследований, в среднем до 50% детей, которые определены как умственно отсталые, не должны находиться в специализированных интернатах.

Сложнейшей социальной проблемой остаётся стремительное распространение среди несовершеннолетних таких социальных заболеваний, как туберкулёз, венерические заболевания, СПИД, гепатит В и С. Для российского здравоохранения чрезвычайно актуальна проблема возврата изжитого туберкулёза. В 1993 и 1996 годах в России возникла эпидемия дифтерии, заболели десятки тысяч, пять тысяч человек спасти не удалось... Тогда же резко увеличилось заболевание корью. На территории Чечни возникли вспышки полиомиелита.

— Печальные цифры для страны, чей опыт профилактического здравоохранения рекомендован в 70-х годах прошлого века ООН как эталон всему миру. К большому сожалению, нас постигла и «эпидемия» социального сиротства. При живых, социально безответственных родителях 270 тыс. детей содержатся в сиротских учреждениях. Более 2 миллионов девочек и мальчишек не посещают школу, что неизбежно провоцирует рост преступности, наркомании, алкоголизма, проституции, детского суицида. 69,6% семей с детьми находятся в состоянии крайней бедности. В течение одного только 2000 года 42 917 отцов и матерей по решению суда лишены родительских прав, 53 073 ребёнка отобраны у родителей.

Социальная политика правительства России противоестественна и деструктивна, о чём говорит и такой факт. Некоторые пилоты «Внуковских авиалиний», которым по полгода задерживали заработную плату, вынуждены были фиктивно развестись, чтобы их детям от «фирмы» перепали отцовские алименты...

— Проблемы детства приобретают характер национальной катастрофы. Семья в России переживает тяжёлый кризис. Государственная система защиты детства нуждается в коренном изменении. Вдумаемся: сегодня в стране 2100 детских домов и интернатов, в которых живут и учатся около 720 тысяч детей. При этом ежегодно детские приюты пополняют ещё 20 тысяч.

Целесообразно использовать опыт страны 20-х годов минувшего века. В 1919 году при Совете народных комиссаров РСФСР был создан Государственный совет защиты детей под председательством наркома просвещения А.В. Луначарского.

Тогда в Москве было создано 23 детских дома, 31 коммуна и 34 детских городка. В результате если в 1921 году беспризорных в столице было 345 тысяч, в 1940-м — 18 тысяч, а в 1979-м — 4,5 тысячи. Нынешняя статистика беспризорности — самый горький упрек власти.

— **Дети-сироты, дети-инвалиды, дети беженцев и «дети войны», дети за тюремной решёткой и дети-наркоманы, пережившие насилие, голодные, нищие, беспризорные — всё это наши дети. Боль, которую испытывают они, граждане маленького роста, не должна оставить равнодушными наше государство и общество.**

— Хорошо, что забил тревогу Президент Российской Федерации Владимир Путин. За последние десять лет это первое обращение к проблемам детства высшего должностного лица государства. Но вот что меня беспокоит: как бы выраженная Президентом страны тревога не ограничилась кампанейщиной, показухой. Меня беспокоит, что чиновники различных рангов и ведомств не пытаются искать корни происходящего. В лучшем случае занимаются только размещением детей в приюты и другие детские учреждения. Проблема-то значительно серьёзнее: вакуум в детских душах не заполняется доброй и умной книгой, художественным детским фильмом, спектаклем, сказкой и праздником.

Анализ ситуации с исполнением Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» свидетельствует о том, что органы опеки и попечительства не взаимодействуют с воспитательными, лечебными и другими детскими учреждениями, не принимают мер к выявлению детей, оставшихся без попечения родителей. Вопреки требованиям статей 122, 126 Семейного кодекса РФ информация о таких детях руководителями детских учреждений передаётся в органы опеки и попечительства с нарушением установленного семидневного срока или не поступает вообще.

В 2001 году прокуратура России в ходе специальной операции выявила более 42 тысяч нарушений законодательства в сфере охраны прав детей-сирот, прокурорские работники направили в суды более 32 тысяч исков в защиту их имущественных прав. В нарушение статьи 84 Семейного кодекса РФ пенсии и алименты нередко не зачисляются на лицевые счета воспитанников интернатов и детских домов. Счета не открыты или обезличены — деньги идут на общие нужды детдомов, погашение задолженности интернатов и другие цели.

Вскрыты факты жестокого обращения с воспитанниками в интернатных учреждениях республик Карелии, Тыва, Амурской, Костромской, Ленинградской, Тамбовской, Читинской областей, Москвы. Так, в Ново-Петровской вспомогательной школе-интернате (Московская область) прокуратура выявила факты сексуального насилия в отношении воспитанников. За кражу пачки сигарет в детском доме Новосибирской области детей жестоко наказывали, лишали пищи...

— **Конвенция ООН о правах ребёнка устанавливает, что малолетние граждане должны воспитываться в семье. Глава 11 Семейного кодекса РФ к основополагающим правам детей относит их право жить и воспитываться в семье, право на заботу родителей и совместное проживание, право на воспитание и всестороннее развитие, уважение человеческого достоинства и другие права.**

По информации неправительственных правозащитных организаций, в России в настоящее время около 14 миллионов детей растут в неполных семьях. По данным доклада «Десять лет переходного периода», опубликованного исследовательским центром Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), в России недоедает каждый седьмой ребёнок. Как преодолеть эту чудовищную ситуацию?

— Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внёс определённые законодательные гарантии на получение жилья выпускниками сиротских учреждений. Однако далеко не во всех субъектах Федерации выпускники его могут получить. Около 80% процентов социальных сирот находятся в крайне затруднительном положении.

По законодательству, выделять выпускнику интерната новое жильё должны администрации тех районов, откуда ребёнок был направлен в это учреждение. Но механизм сохранения квартиры или приобретения её не отработан. Защищать право на жильё подростков должны органы опеки. Однако количество их штатных сотрудников ничтожно мало — один на 5 тысяч детского населения. Тем более что сама администрация, в ведении которой находятся органы опеки, нарушая законы, нередко отказывает выпускникам в получении жилья. Это проблемы, решить которые могут помочь уполномоченные по правам ребёнка, которые сегодня действуют во многих регионах страны.

Конечно, и мы не оставляем без последствий ни одного факта подобных обращений. Так, к Уполномоченному РФ обратилась мать пятерых детей из г. Гая Оренбургской области. Гайский городской суд решил «выселить без предоставления другого жилого помещения» из дома, где она жила, её семью, включая пятерых детей, и обязал паспортно-визовую службу «снять указанных лиц с регистрации». После обращения уполномоченного в областную прокуратуру принесён протест на решение Гайского городского суда. Президиум областного суда удовлетворил протест прокурора Оренбургской области и отменил решение городского суда. Дело направлено в суд на новое рассмотрение.

— В Ваших делах в командировочных маршрутах, Олег Орестович, насколько я знаю, весьма широко представлена география Северного Кавказа. Что привлекло Вас в этот регион?

— Недавно с группой своих сотрудников я вернулся из пятидневной рабочей поездки по Северному Кавказу, побывали мы и в Чечне. Местные жители в один голос говорили: ситуация после референдума и избрания президентом республики А. Кадырова меняется к лучшему. Эта многострадальная республика нуждается во всесторонней помощи. В том числе в сфере образования — обустройстве учебных заведений, снабжении их учебно-методической литературой, кадрами. Большой спрос в начальной и средней школах на преподавателей русского языка и литературы. И вот что характерно: в заявках директора школ настаивают на том, чтобы в Чечне язык Пушкина и Толстого преподавали русские словесники. Народ Чечни хочет владеть русским языком в совершенстве.

Я полагаю, что нужен федеральный закон о помощи людям, пострадавшим в ходе локальных конфликтов, кризисных ситуаций в субъектах Российской Федерации, об их защите.

— Олег Орестович, по Вашей инициативе был объявлен общероссийский конкурс «Права ребёнка в новом веке», условия его опубликованы в «Вестнике

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» (2002, № 2). Проявила ли общественность интерес к этому очень своевременному начинанию?

— Безусловно. Приятно, что во Всероссийском конкурсе исследовательских работ участвуют и школьники. Прошло уже два тура, и весной этого года 93 победителя из 43 субъектов Российской Федерации приняли участие в третьем — правовом марафоне. Видеоконференция проходила на базе Современного гуманитарного университета. Видеомосты, которые обеспечивало спутниковое телевидение СГУ, связывали школьников с членами Совета Федерации, с работниками Минобразования, правозащитниками — шло прямое общение. Супруга президента Людмила Путина побывала в студии, пообщалась со школьниками, расспросила их о темах, на которые ребята писали свои конкурсные работы. Оказалось, что детей волнуют не только их права, но и проблемы алкоголизма, детской преступности, курения. Диана Жанукова из Кабардино-Балкарии призналась, что ей страшно, поскольку проблема наркомании может коснуться её друзей, людей, которые ей дороги. В своей работе девочка предложила ужесточить наказание за распространение наркотиков.

Людмила Путина поддержала идею Инны Фомбовской из Тамбова о проведении конкурса на самую некурящую школу России. Ксения из Санкт-Петербурга написала работу о правах ребёнка в семье, а представляя её, застенчиво добавила: ей очень хотелось бы, чтобы ей не мешали видиться с папой...

Павел Лукин из Тульской области исследовал проблему «Ребёнок-инвалид — полноценный гражданин». К сожалению, на своём трудном опыте. Практически все его предложения, как и соображения остальных участников детского марафона, направлены в органы государственной власти, а наш аппарат взял их реализацию под свой контроль.

— Скажите, пожалуйста, о Вашем взаимодействии с родственными структурами в странах СНГ и мира. Насколько эффективно осуществляется защита прав наших соотечественников за рубежом?

— Недавно у нас были два докладчика из Парламентской ассамблеи Совета Европы по мониторингу выполнения обязательств России перед Советом Европы. Они были очень удивлены, что я подготовил специальный доклад «Об обязательствах России, принятых при вступлении в Совет Европы». Считаю и считаю, что никто не вправе лишать нас инициативы в защите фундаментальных ценностей и неотъемлемых прав человека.

У меня хорошие деловые отношения с Уполномоченным по правам человека Украины, с парламентскими адвокатами Молдавии — их трое, с Уполномоченным по правам человека Азербайджана. Мы тесно сотрудничаем с международными организациями, занимающимися правозащитной деятельностью; я оказался единственным из представителей бывших республик Союза, кто в этом году на конгрессе в Кракове избран в Совет директоров европейского института омбудсменов. Это говорит об уважении к России.

Мы объявили среди школьников конкурс на лучшую работу о защите прав детей. Я инициирую также создание в юридических вузах кафедр по правам человека.

Мы должны опираться на закон и на наш моральный авторитет, который в России предстоит ещё завоевывать, — служба-то появилась совсем недавно. Да, опираться на моральный авторитет, апеллируя в необходимых ситуациях к органам власти, средствам массовой информации, правозащитным организациям в стране и за рубежом.

— Расскажите, пожалуйста, о порядке обращения в Страсбургский суд по правам человека. Об этом просят наши читатели из Читинской области М.И. Илларионов и С.Г. Блохин, а также группа педагогов из Калмыкии.

— Более 5 лет Россия находится под юрисдикцией Европейского суда по правам человека, который расположен во французском городе Страсбурге. В него уже обращались тысячи наших соотечественников, права некоторых были защищены в этой надгосударственной структуре.

Рассчитывать на внимание и помощь международной юридической общественности может каждый россиянин, при том условии, что истец, заявитель воспользовался в полной мере внутригосударственной системой правовой защиты. То есть предварительно прошёл наши судебные инстанции. Причём не обязательно доходить до Верховного суда РФ, важно, чтобы вопрос рассмотрели первая и кассационная инстанции. А уж затем, если российские судьи не пресекли и не исправили нарушений конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года, следует обращаться в Страсбург. Но не раньше. В противном случае заявитель получит вежливый отказ.

Обращение в Европейский суд по правам человека по карману каждому, поскольку процедура рассмотрения жалобы бесплатна. Не нужно тратиться и на адвоката. Об этом нужно попросить в своём заявлении, приложив к нему документальное подтверждение своего материального положения.

Официальными языками Совета Европы являются английский и французский. Но можно подавать жалобу и на русском языке, писать её можно в произвольной форме. Главное не форма, а содержание. Жаловаться можно не на любое нарушение, а только на то, которое противоречит положениям конвенции «О защите

прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года. Поэтому, прежде чем браться за перо, внимательно изучите текст документа. Найти его можно в большинстве библиотек РФ или купить в магазине юридической литературы.

Из аппарата Европейского суда заявитель получит анкету, которую следует заполнить в соответствии с требованиями прилагаемой к ней инструкции, иначе жалобу не примут к рассмотрению.

Если нарушение прав произошло до 5 мая 1998 года, то есть до ратификации Россией конвенции, жалобы не рассматриваются. Жалобы в Европейский суд по правам человека следует направлять по такому адресу: The Registrar European Court of Human Rights Council of Europe F — 67075 STRASBOURG CEDEX FRANCE — ФРАНЦИЯ.

— И ещё одна просьба. Вы упоминали общероссийские акции с телефонными номерами «горячей линии», а постоянные контактные телефоны не могли бы сообщить нашим читателям?

— Пожалуйста, читатели журнала и все педагоги могут обращаться в аппарат Уполномоченного по правам человека по адресу: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47. Телефоны приёмной граждан:

(095) 207-19-22, 207-34-67.

E-mail: ombudsman@ropnet.ru

http: www.ombudsman.dov.ru

— Благодарю Вас за искренние и обстоятельные ответы.

**Вёл беседу Владимир Давыдов,
главный редактор журнала
«Российское образование»**